

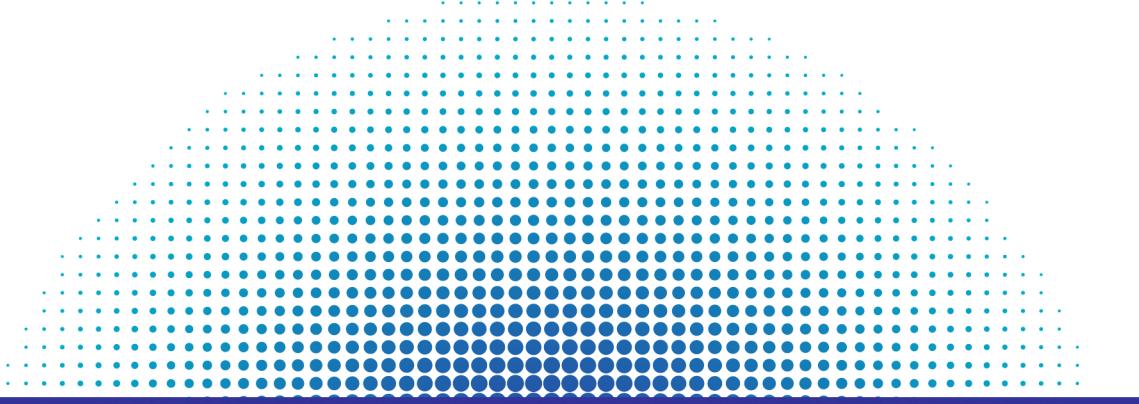

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

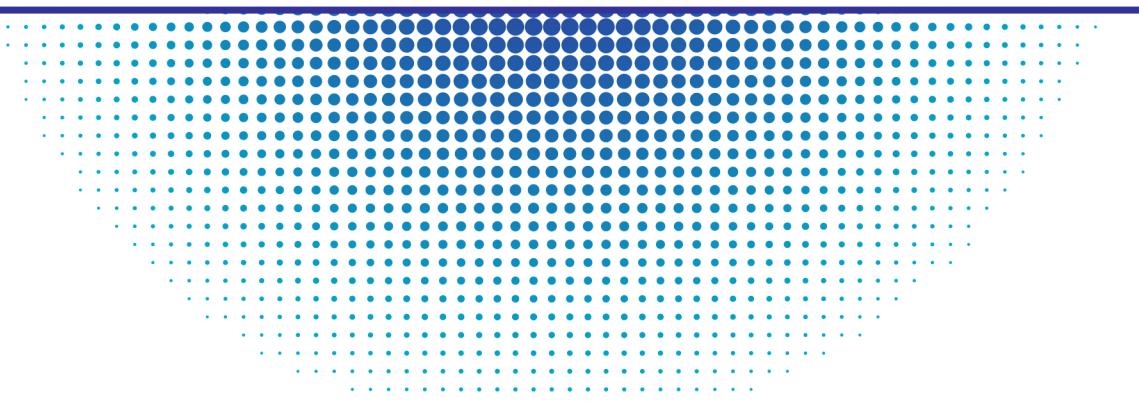

Институт статистических исследований
и экономики знаний

Центр конъюнктурных исследований

**ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ДЕКАБРЕ 2020 ГОДА**

Январь '21

Москва

Авторы:
Остапович Г.В., Липкинд Т.М., Лола И.С.

Деловой климат в промышленности в декабре 2020 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 24 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточночен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД-2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

*Материал подготовлен в ходе проведения исследования
в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).*

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние делового климата в российской промышленности в декабре 2020 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей около 4 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом¹.

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры

В декабре 2020 г. российская промышленность завершила свой годовой экономический «дрейф» в зоне отрицательных темпов роста и с относительно высоким фоном экономической и санитарной неопределенности, но с несколько улучшившимися ожиданиями начала возможного компенсационного роста в текущем году.

Несмотря на то, что по итогам прошлого года подавляющее большинство участников предпринимательского опроса констатировало ухудшение состояния делового климата своих организаций по сравнению с 2019 г., их фактические мнения в конце года выглядят значительно лучше, чем прогнозные ожидания, которые давали сами руководители промышленных предприятий и многие экономические эксперты в эпицентре первой волны коронавирусной атаки (апрель). Особенно панические весенние прогнозы разошлись с фактом по оценке годовой динамики численности занятых в промышленном производстве, а изменения на рынке труда, наряду с технологическими перестройками, являются одними из основных совокупных факторов, влияющих на рост или падение объемов производства и услуг практически в любом виде экономической деятельности.

Необходимо заметить, что падение промышленного производства в прошлом году было вызвано не рукотворными действиями предпринимателей, ухудшивших управленческие схемы развития промышленных предприятий, и не сбоем в регулировании деятельности отрасли со стороны соответствующих государственных органов, а исключительно внезапными экономическими и санитарными потрясениями в виде коронавирусной атаки, «великой самоизоляции» и отраслевых локдаунов, и, как естественный итог, возникшим сжатием экономической активности, особенно по каналам спроса и предложения.

Исходя из данных Росстата, промышленность в 2020 г. показала очень высокую волатильность помесячных темпов роста производства по сравнению с соответствующим периодом 2019 г., от 104,8% в феврале до 92,9% в июне. Фактически за прошлый год отрасль побывала во всех фазах экономического цикла, от достаточной уверенности в развитии бизнеса в первые два месяца года до значительного пессимизма, вплоть до панических настроений, весной – в начале лета. Подобная динамика даже с большей турбулентностью наблюдалась последний раз 12 лет назад, в период мирового финансово-экономического кризиса 2008-09 гг.

Помесячный сценарий функционирования российской промышленности, начиная с марта прошлого года, определялся в основном маршрутом COVID-19, деятельностью государства в лице экономических регуляторов по антикризисной поддержке отрасли и людей, занятых в промышленном производстве, а также способностью самих предпринимателей к применению новых управленческих схем в условиях «новой нормальности».

¹ Выборка репрезентативна по отраслевому признаку, а также по различным группам предприятий по численности занятых. Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности промышленных предприятий.

В первые два месяца прошлого года, до неочевидного ухудшения санитарной ситуации, Росстатом был зафиксирован достаточно высокий темп роста промышленного производства. В частности, по данным статистического ведомства, индекс промышленного производства в феврале 2020 г. составил 104,8% по сравнению с соответствующим периодом 2019 г. Даже с учетом дополнительного рабочего дня в высокосном феврале, выявленный темп роста отрасли с полным основанием можно было признать благоприятным и с осторожностью предположить, что без прилета «черных лебедей» промышленность выйдет на годовой рост чуть ниже 3%. Учитывая, что промышленность является экономикообразующей отраслью, создающей примерно 30% добавленной стоимости в структуре российского ВВП, вполне реально было предположить, что при продолжении позитивной тенденции роста промышленного производства экономика страны в целом покажет годовой рост в интервале 2,5-2,7%. Тем более что в прошлогоднем феврале Росстат зафиксировал рост товарооборота розничной торговли на уровне 104,7%, а торговля (включая оптовую) занимает второе место после промышленности по объему создаваемой добавленной стоимости в структуре ВВП (13,1%).

Однако уже в марте-апреле, после пересечения COVID-19 границ России, у менеджеров, возглавляющих российские предприятия, возникли беспрецедентные «экономические беспокойства» и полная неопределенность относительно развития своего бизнеса на среднесрочную перспективу. В апреле последовал практически вертикальный спад всех операционных показателей, характеризующих деловую активность промышленности, что негативно отразилось на снижении не только индекса предпринимательской уверенности, но и индекса PMI для обрабатывающих производств, который в апреле обрушился до критического значения 31,3 п. Затем с мая по август наблюдался восстановительный процесс улучшения настроений предпринимательского сообщества с нарастающей интенсивностью. Причем в августе на фоне усилившейся риторики о полной победе над COVID-19 и выхода индекса PMI на уровень выше 50 п. (благоприятная ситуация) казалось, что промышленность «котобьет» свои весенние потери уже на границе 2020-2021 гг. Однако в сентябре компенсационный рост перешел в стагнационный режим, а в период начала второй волны коронавирусной атаки (октябрь-ноябрь) наблюдалось некоторое ухудшение респондентских оценок отдельных индикаторов, характеризующих промышленную деятельность.

Конец года промышленность завершила с фоновым позитивом, особенно это касается ожиданий на ближайшие четыре месяца. А именно предпринимательские ожидания способны заставить экономику в целом двигаться в том или ином направлении. По сути дела, управление ожиданиями вполне может оказаться наиболее важной функцией макроэкономической политики, в том числе налоговой и монетарной. Соответственно, экономические регуляторы должны содействовать и поддерживать формирование позитивных ожиданий бизнеса.

Основной удар по промышленности в частности и экономике в целом был нанесен со стороны резкого падения совокупного спроса на реализуемую продукцию отрасли. Инвестиционный спрос сокращался из-за ухудшения финансовой ситуации у конечных потребителей промежуточной продукции и роста экономической и санитарной неопределенности. Падение потребительского спроса было вызвано практически самым мощным (сопоставимым с 2016 г.) за последние 20 лет падением реальных располагаемых денежных доходов населения, которые оценочно снизятся в 2020 г. на 4,1-4,3%. Это больше 2 трлн руб. выпадающих доходов населения по сравнению с 2019 г. Сокращение платежеспособного спроса домашних хозяйств и их переход от потребительской модели поведения к сберегательной, наблюдалась всегда в периоды повышенной рецессии доходов, привели к снижению объемов производства на промышленных предприятиях, особенно тех подотраслей, где конечными потребителями их продукции является население.

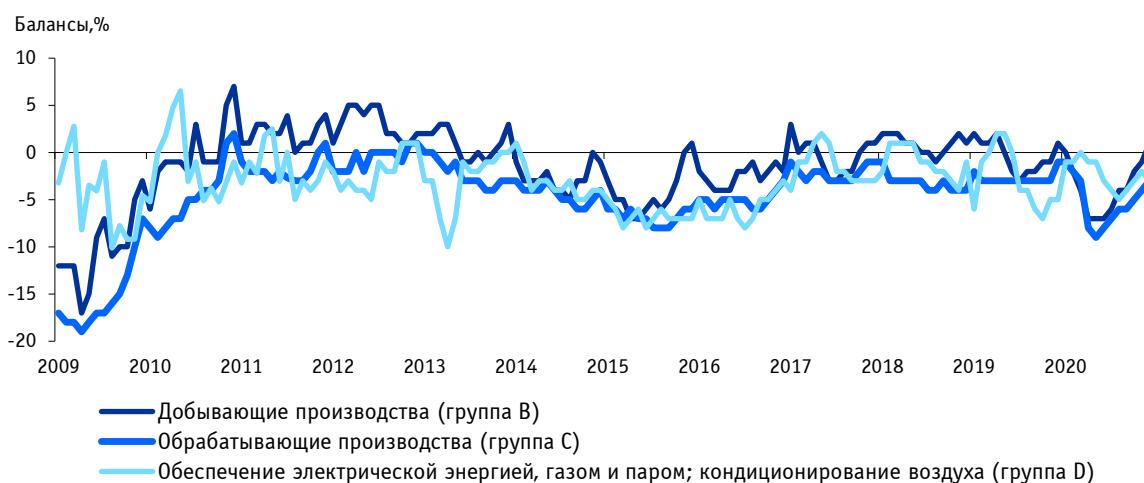
В результате многие предприятия пересмотрели свои стратегические планы в сторону сокращения инвестиционной и инновационной активности. Исходя из мнений респондентов, в последнее время наблюдается сокращение инвестиций в целях модернизации основных фондов, преимущественно связанное со сжатием стимулов для расширения их потенциала из-

за непредсказуемости возможных экономических рисков. Естественно, при подобном сокращении инвестиций и спроса наблюдалось снижение среднего уровня загрузки производственных мощностей в отрасли и снижение объемов производства.

Исходя из обобщенных мнений предпринимателей и их ожиданий, развития своего бизнеса можно с осторожностью ожидать начало компенсационного роста промышленности примерно со II квартала текущего года, который, однако, будет определяться не только естественным улучшением бизнес-климата, но и во многом низкой базой сравнения с показателями прошлого года.

Главный результатирующий композитный индикатор исследования – **Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ)**² в добывающей промышленности увеличился в декабре относительно предыдущего месяца на 2 п. п. и достиг положительного значения (+1%). В обрабатывающей промышленности индикатор вырос на 1 п. п., оставшись при этом в отрицательной зоне (-3%). В распределительной отрасли, включая электроэнергетику, ИПУ незначительно (на 1 п. п.) ухудшился по сравнению с ноябрем, составив (-3%).

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

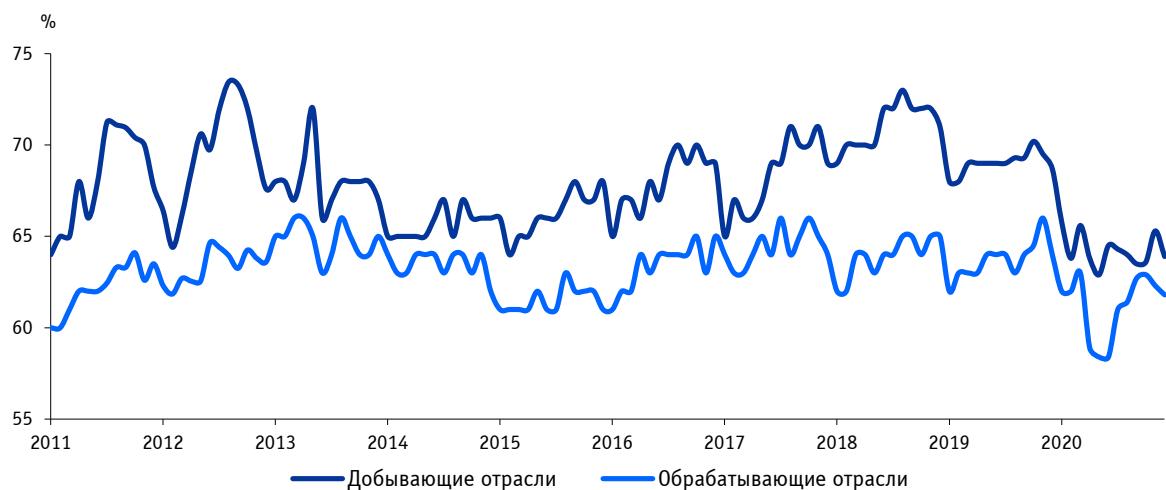

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

К негативным результатам декабрьского обследования можно отнести снижение **среднего уровня загрузки производственных мощностей** на промышленных предприятиях. В добывающих производствах данный показатель ухудшился за месяц с 65,3% до 63,9%, в обрабатывающих производствах – с 62,3 до 61,8%, соответственно. Хотя в обеих отраслях производственные мощности в декабре 2020 г. использовались более интенсивно по сравнению с месяцами строгих коронавирусных ограничений, их загрузка была заметно ниже, чем в предыдущие годы.

² Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса и запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

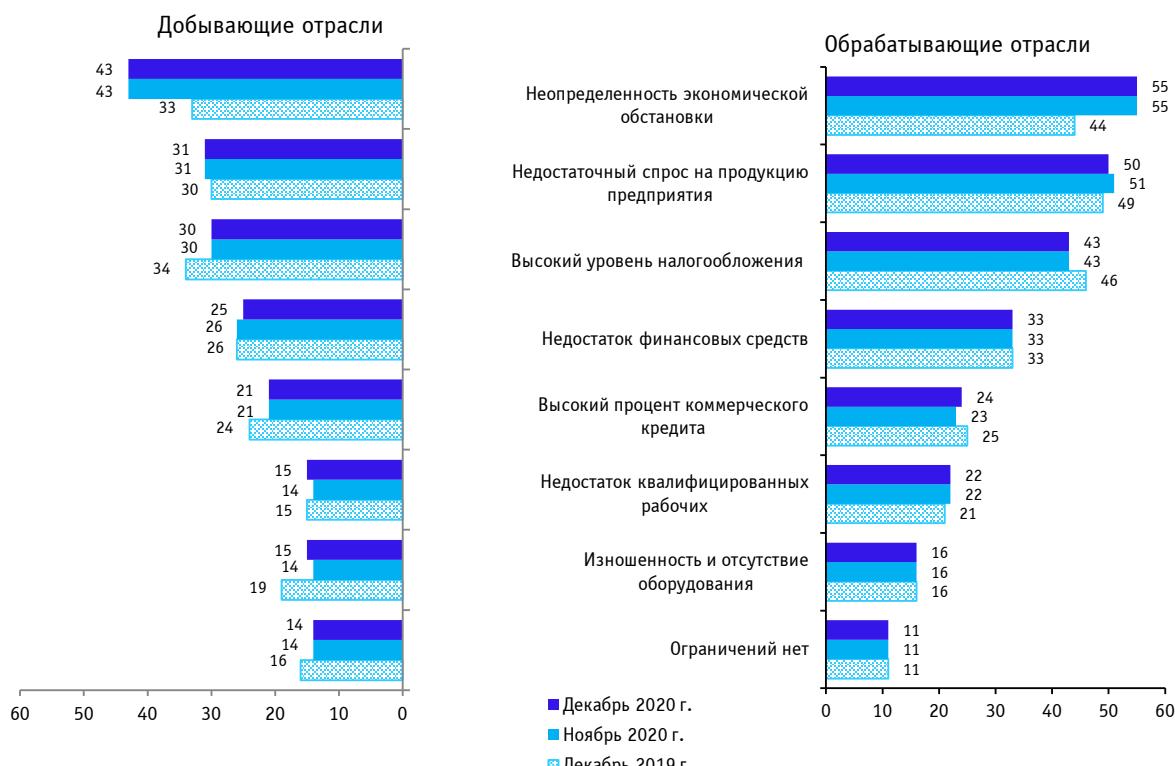
Рис. 2. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Крайне высоким остается давление на промышленное производство экономической и пандемической неопределенности. Начиная с апреля 2020 г., **негативное воздействие «неопределенности экономической ситуации»** ежемесячно отмечали более половины руководителей предприятий обрабатывающей промышленности и более 40% руководителей добывающих производств. На втором месте рейтингов лимитирующих факторов в обеих отраслях расположился «недостаточный спрос на продукцию предприятия» (50 и 31% респондентов в декабре 2020 г.), а на третьем – «высокий уровень налогообложения» (43 и 30%).

Рис. 3. Оценка факторов, ограничивающих рост промышленного производства
Доля организаций от их общего числа, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

В целом, оценивая деятельность российской промышленности в целом в 2020 г., можно с уверенностью признать ее удовлетворительной. В условиях беспрецедентных и непредсказуемых форс-мажорных обстоятельств в виде всемирной атаки COVID-19 на экономику и население всех стран, перехода глобальной экономики в «новую реальность» и «новую сдержанность», еще весной прошлого года можно было ожидать более серьезного спада объемов производства и услуг во всех видах экономической деятельности, включая промышленность. Причем ухудшение делового климата в промышленности в прошлом году по сравнению с 2019 г. – это не автономное явление, характерное исключительно для российской промышленности, а общемировой тренд. Вместе с тем, даже не имея сегодня официальных итоговых данных за 2020 г., можно утверждать, что российская промышленность понесла в прошлом году наименьшие потери среди развитых и развивающихся стран (кроме Китая).

В принципе, подобное поведение российской промышленности вполне объяснимо и определяется рядом основных факторов. Главное – это быстрый и относительно масштабный экономический маневр, который провело Правительство России в лице своих экономических регуляторов и ЦБ РФ по антикризисной и стабилизационной помощи для минимизации потерь в экономике и социальных последствий для населения, особенно низкодоходного. Следует отметить, что большая часть государственных экономических бонусов пришлась на предприятия крупного промышленного бизнеса, в том числе на отраслеобразующие и стратегические предприятия, которые напрямую (по виду собственности) или косвенно (через госзаказы) аффилированы с государством, а государство «своих не бросает». Учитывая существующую отраслевую структуру российской промышленности, именно эти фигуранты и частично эффективные предприятия среднего бизнеса вносят подавляющий вклад в формирование экономического тренда промышленного производства в целом.

В то же время основной экономический удар коронакризисной атаки во всем мире ощущали на себе малые предприятия и предприятия частного бизнеса. В России доля малых промышленных предприятий крайне незначительна и не превышает 11-13% от общей выручки всех предприятий отрасли. Развитие малого промышленного бизнеса – это, несомненно, стратегическая задача, но пока их главный вклад в экономику состоит не в увеличении объемов промышленного производства, а в обеспечении занятости людей и возможности получения ими дохода.

Другим фактором относительно небольшого спада российской промышленности в прошлом году стала некоторая изоляция отрасли от создания торгуемых товаров (кроме добывающей промышленности) с одновременным участием многих стран. Пандемическая атака, «великая самоизоляция», частичные локдауны и нарушения трансграничных перевозок товаров и людей вызвали серьезные сбои в функционировании снабженческо-сбытовых межстрановых производственных цепочек, обеспечивающих выпуск и реализацию таких глобальных товаров, что в итоге усилило спад промышленного производства в ряде стран. Учитывая, что российская обрабатывающая промышленность глубоко в них не встроена, данная проблема практически не затронула отрасль. Следует отметить, что подобный «позитивный» механизм может работать только на спаде мирового производства. Все-таки в период роста гораздо предпочтительней, чтобы российская промышленность стала более активным участником производства глобальных торгуемых товаров и вносила свой существенный вклад в межстрановые цепочки добавленной стоимости. Дело здесь в первую очередь даже не в привлечении иностранного капитала, хотя дополнительные внешние финансовые ресурсы для расширения совместного производства являются существенным фактором внутреннего роста. Значительный экономический выигрыш от подобных совместных действий состоит в привлечении новых технологий, современного менеджмента, новых знаний и компетенций. Именно эти направления в условиях четвертой промышленной революции и перехода мировой экономики в цифровую эпоху станут основой конкурентоспособности российской промышленности на глобальном рынке в период послепандемической трансформации мировой экономической системы.

Дополнительным позитивным фактором, способствовавшим минимизации производственных потерь в отрасли, является тот факт, что промышленность в меньшей степени, чем другие базовые отрасли экономики, была подвержена локдаунам и усиленной самоизоляции занятых. В отличие от сферы услуг, торговли, транспорта и даже строительства, большую часть промышленности, которая работает в непрерывном режиме, нельзя остановить. Причем в непрерывном режиме функционируют достаточно капиталоемкие подотрасли промышленности (практически вся добывающая промышленность, электроэнергетика, водоснабжение, распределение газа, металлургия, переработка нефти, пищевая промышленность и др.), создающие значительные объемы промышленного производства и имеющие высокий вес в общем индексе физического объема отрасли. Естественно, безостановочная деятельность перечисленных подотраслей и функционирование крупных отраслеобразующих предприятий, которые также практически не были подвергнуты локдаунам, благоприятно отразилась на динамике промышленного производства в 2020 г.

Исходя из мнений респондентов, в 2020 г. коронавирусная атака резко усилила негативное давление на бизнес ряда факторов, традиционно лимитирующих производство. В первую очередь это относится к беспрецедентному обрушению совокупного спроса – как инвестиционного, так и потребительского – на реализуемую продукцию промышленных предприятий. Сокращение спроса привело к ухудшению других основных операционных показателей. Подстраиваясь под сократившийся спрос, предприниматели были вынуждены уменьшить объемы производства. За спадом этих двух фундаментальных показателей тут же последовало ухудшение финансового состояния экономических агентов. В целях оптимизации вынужденных издержек предприниматели начали сокращать численность занятых и фонд оплаты труда, а также стали сбрасывать инвестиционную и инновационную активность своих предприятий. Ухудшение финансового состояния привело к падению прибыли и рентабельности бизнеса, появились заметные проблемы с выполнением долговых обязательств. По последним данным Росстата, в январе-октябре прошлого года доля убыточных крупных и средних предприятий в добывающей промышленности составила 37,8%, от их общего числа, а в обрабатывающей промышленности превышение убытков над прибылью Росстат зафиксировал у 27,8% предприятий. При этом третья укрупненная отрасль промышленности – «обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха» является уверенным лидером по убыточности среди всех основных видов экономической деятельности (53,4% предприятий).

Учитывая, что 7 января текущего года закончился срок действия постановления Правительства РФ о моратории на банкротства, по-видимому, в ближайшее время мы увидим интенсификацию процесса реструктуризации долгов, частичных дефолтов, вплоть до банкротств отдельных предприятий. В первую очередь, этому будут подвержены экономически неэффективные предприятия, слабые в финансовом отношении и с низким уровнем менеджмента. В принципе, если часть этих предприятий сойдет с рынка, для экономики в целом и для промышленности в частности особого беспокойства не произойдет. Более того, может быть и целесообразно через «созидательное разрушение» убрать этот балласт из неэффективных предприятий, зачастую работающих с отрицательной добавленной стоимостью и создающих ненужную и некачественную продукцию. Именно эти экономические агенты тянут российскую промышленность, а с ней и экономику в целом, назад. Главное, чтобы при запуске указанного механизма не пострадали люди, занятые на этих предприятиях, и не попали под эти жернова структуры, которые при благоприятных условиях еще могут стабилизировать свою производственную деятельность, например, за счет перепрофилирования или принципиального обновления менеджмента.

В 2020г. из-за повышенного фона экономической и санитарной неопределенности и ухудшения финансового состояния предприниматели сократили инвестиционную и инновационную активность своих предприятий, являющуюся одним из основных источников экономического роста объемов производства и услуг.

В декабре 2020 г. достаточно заметно сократился по сравнению с соответствующим периодом 2019 г. средний уровень загрузки производственных мощностей в обрабатывающей промышленности (на 3,2 п. п.), который составил в конце года 61,8%. Для столь консервативного показателя, как загрузка мощностей, падение за год более чем на 3 п. п. свидетельствует о наличии негативных процессов в отрасли.

Серьезную негативную нагрузку для бизнеса представляет фактор «неопределенность экономической обстановки». Так, в декабре 55% руководителей крупных и средних предприятий из самой инновационной отрасли экономики – обрабатывающей промышленности, ссылались на отрицательное давление указанного фактора. Когда более половины предпринимателей не очень хорошо представляют, что происходит с экономикой, то ждать от них управлеченческих решений по существенному усилению инвестиционной, инновационной и модернизационной активности представляется маловероятным событием. Следует обратить внимание, что еще три года назад «неопределенность» занимала третье-четвертое место в антирейтинге факторов, лимитирующих производство, а в прошлом году она уверенно вышла на первое место, опередив даже таких «монстров», как «недостаточный спрос», «высокое налогообложение» и «недостаток финансовых средств». Это, конечно, крайне негативная ситуация, так как отечественные предприниматели, являемые самыми предприимчивыми предпринимателями в мире из-за постоянного регуляторного тренинга, научились бороться с любыми лимитирующими факторами, кроме «неопределенности». В такой ситуации они зачастую не могут оценить соотношение риска, например, от увеличения инвестиционной активности или занятости по сравнению с тем доходом, который они получат в результате данного маневра. Конечно, подобное явление в большей степени характерно для частного бизнеса, где предприниматели рисуют частично или полностью потерять свою собственность. Первое, что делают предприниматели в борьбе с неопределенностью, они оптимизируют свои бизнес-планы и сокращают стратегическое планирование своих предприятий. А это априори негативно сказывается на экономическом развитии предприятий, особенно тех, которые выпускают дорогостоящую высокотехнологичную продукцию с длинным инвестиционным и производственным циклом. К сожалению, «неопределенность» мотивирует бизнес, преимущественно малый, частично уходить в «тень».

Несмотря на присутствие традиционных негативных факторов, лимитирующих промышленное производство, исходя из последних оценок Росстата динамики промышленного производства, индексов PMI и ИПУ, а также с учетом явно улучшающихся производственных и спросовых ожиданий предпринимателей, можно с осторожностью предположить, что «неблагоприятный сезон» для российской промышленности подходит к завершению. Скорее всего, во II квартале текущего года Росстат зафиксирует начало компенсационного роста отрасли. Конечно, ожидаемый позитивный темп роста будет формироваться в том числе и из-за низкой базы сравнения с прошлым годом.

Полный выход на годовой объем промышленного производства 2019 г. при благоприятной внутренней и внешней экономической и ценовой конъюнктуре займет примерно год. Вместе с тем, главные факторы, от которых будет зависеть восстановительный рост промышленности – это маршрут COVID-19 и интенсификация борьбы с ним посредством всеобщей вакцинации, продолжение в какой-либо форме реабилитационных мер со стороны государства по поддержке бизнеса и людей, благоприятная общемировая ценовая конъюнктура на сырьевые товары – основу российского экспорта, а также отсутствие внешних и внутренних форс-мажорных обстоятельств в виде прилета «черных лебедей» внеэкономического характера. К «сожалению», косвенным позитивным фактором для роста производства станет привыкание и адаптация экономики и людей к своему функционированию в условиях COVID-2019, который, по-видимому, будет сопровождать нас при консервативном сценарии еще год-полтора. Однако даже при повышенной непредсказуемости вируса, включая его мутацию, скорее всего, такой экономической паники и масштабных локдаунов, которые были весной прошлого года, не предвидится, по крайней мере, в реальном секторе экономики и тем более на промышленных

предприятиях, где рабочий процесс осуществляется с высоким уровнем автоматизации, без обширной межличностной коммуникации людей.

Основной экономической проблемой на ближайший период станет восстановление совокупного спроса на продукцию промышленных предприятий, особенно это касается потребительского спроса. Если реальные располагаемые денежные доходы населения перейдут в текущем году в интенсивное повышательное «ралли», то и промышленность начнет наращивать объемы производства, так как у населения за последние годы падения и стагнации доходов (с учетом спада доходов в 2020 г. их общее снижение по сравнению с 2013 г. составит примерно 10%) накопился большой отложенный спрос, особенно на долгостоящие товары длительного пользования.

При этом необходимо не только концентрироваться на антикризисной повестке и восстановительном маневре, а готовить базу для перехода экономики, включая промышленность, в фазу устойчивого роста за пределами 2021 г., адаптируясь к новым постпандемическим вызовам, включая ускорение цифровой трансформации и конкуренцию за новые рынки.

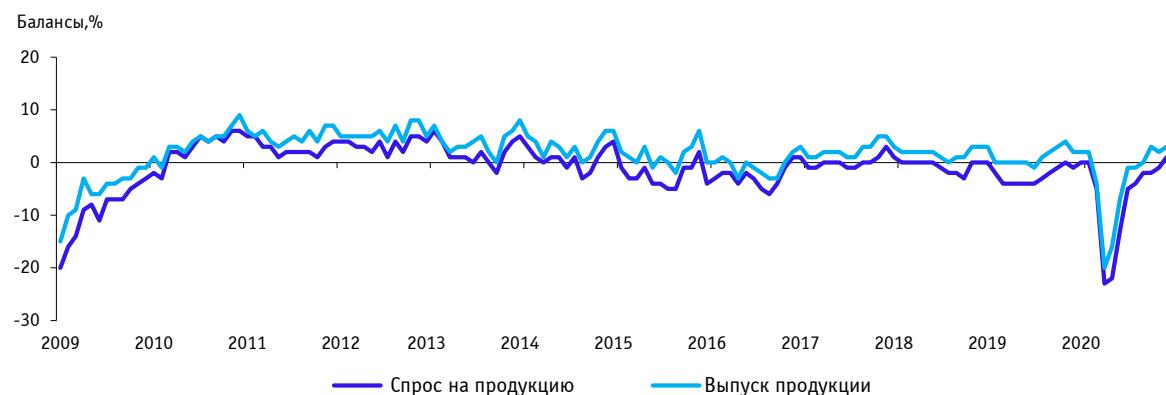
Основные результаты деятельности обрабатывающей промышленности

В декабре 2020 г. продолжилась позитивная коррекция двух показателей первого ряда, характеризующих деловой климат в обрабатывающей промышленности – спроса и выпуска. При этом баланс³ оценок изменения **спроса на производимую продукцию** после роста на 2 п. п. относительно ноября перешел в зону положительных значений – впервые за последние два года. Следует отметить, что оценки этого показателя практически непрерывно улучшались на протяжении восьми месяцев, после вертикального обвала в апреле 2020 г. до (-23%). Сложившийся в декабре уровень спроса на продукцию предприятия 36% руководителей считали «ниже нормального», то есть недостаточным для текущей ситуации (в эпицентре коронакризиса такого мнения придерживались 47% респондентов).

Баланс предпринимательских оценок изменения **выпуска продукции** увеличился в декабре по сравнению с предыдущим месяцем на 1 п. п. до (+4%). Всего за апрель-декабрь 2020 г. этот показатель вырос на 23 п. п., причем на протяжении последних четырех месяцев сохранялись положительные значения баланса оценок, свидетельствующие о росте промышленного производства.

³ Балансы оценок показателей (в процентах) определяются разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также разностью долей респондентов, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде.

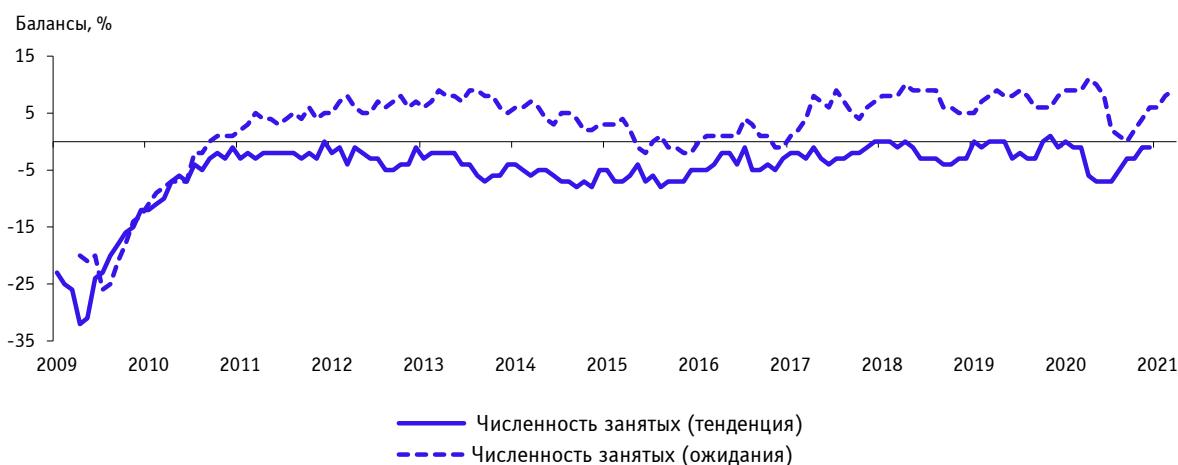
Рис. 4. Оценки изменения спроса и выпуска продукции в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Вполне позитивно выглядит, согласно результатам обследований, ситуация с **занятостью в обрабатывающей промышленности**. Совокупные мнения и ожидания руководителей предприятий ухудшились в период пандемических ограничений не так резко, как их оценки других показателей промышленной деятельности. Баланс изменения оценок численности занятых достиг минимума (-7%) в мае-июле 2020 г., а в августе – декабре восстановился до значения (-1%). Оценки ожидаемого изменения показателя в ближайшей перспективе также стабильно улучшались, свидетельствуя о намерениях предпринимателей расширять занятость.

Рис. 5. Оценки изменения численности занятых в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценки **финансового положения обрабатывающих производств** обрушились в апреле 2020 г. наиболее резко среди всех показателей обследования и сохранили свои крайне низкие значения в мае-июне. Во второй половине года мнения предпринимателей постепенно улучшались, хотя негативные оценки по-прежнему доминировали. Так, балансы оценок обеспеченности промышленных предприятий собственными финансовыми ресурсами в ноябре и декабре 2020 г. достигли (-7%), что на 16 п. п. превышало рекордно низкие параметры мая. Баланс оценки изменения прибыли составлял в декабре (-11%), превысив значение ноября и мая на 1 и 17 п. п., соответственно.

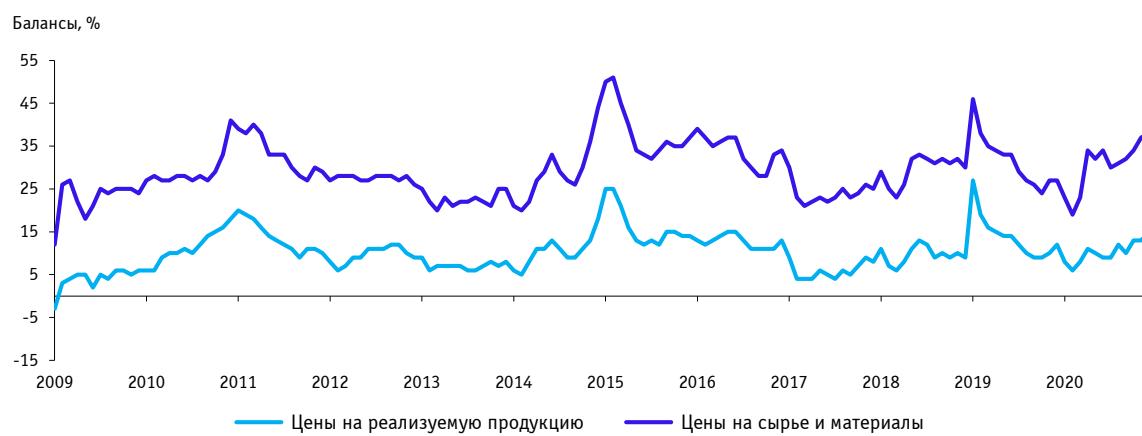
Рис. 6. Оценки изменения обеспеченности собственными финансовыми средствами и прибыли в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Исходя из результатов обследования, во второй половине 2020 г. наблюдался постепенный рост **цен на реализуемую промышленную продукцию** и более интенсивный – на **сырье и материалы**. В декабре о подорожании производимой продукции относительно предыдущего месяца сообщили 17% респондентов, 81% отметили отсутствие изменений и 2% заявили о снижении цен. Баланс оценок изменения показателя в результате составил +15%, что выше на 2 п. п. ноябряского значения. Баланс мнений относительно изменения цен на сырье и материалы увеличился за тот же период на 1 п. п. до отметки +38%. В обоих случаях совокупные оценки фактических изменений находились в пределах диапазона обычных для последних лет значений, а ожидания предпринимателей не предполагают резких колебаний цен в первые месяцы 2021 г.

Рис. 7. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию, сырье и материалы в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Оценка Индекса рискоустойчивости⁴ в отраслях промышленности

Оценка Индекса в декабре 2020 г. позволяет констатировать **слабое торможение интенсивности восстановительного процесса** к ноябрьской динамике.

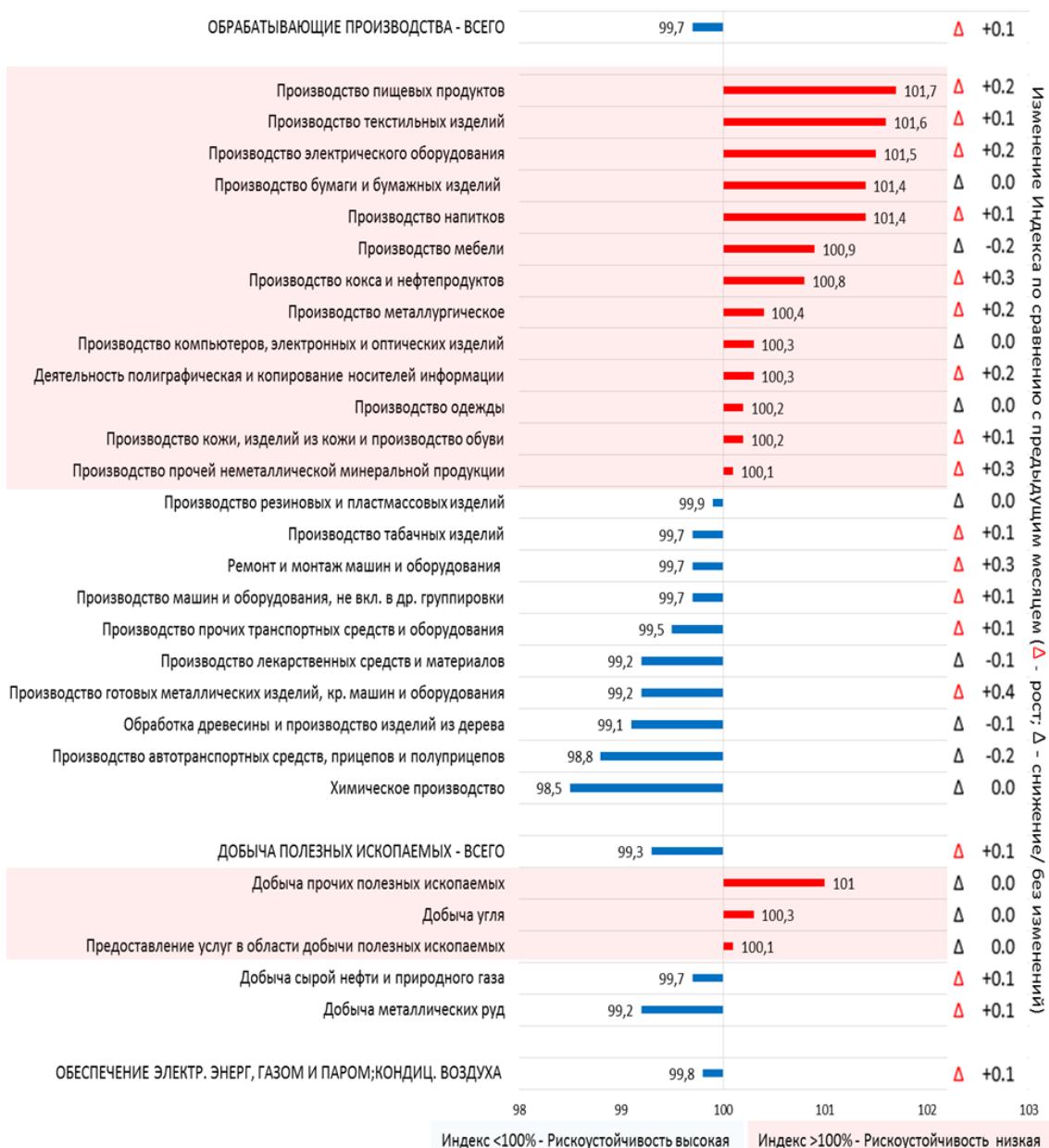
В годовом выражении, даже в условиях более агрессивной повторной пандемической атаки и последовательного роста неопределенности, финальная динамика рискоустойчивости укрупненных промышленных отраслей закрепилась в максимально благоприятном диапазоне, существенно отдаленном от критического уровня, достигнутого вследствие первичного шока коронакризиса.

- **Добывающие производства:** высокая рискоустойчивость — значение ИРУ составило 99,3 против 99,2% в ноябре, сохранив максимальное приближение к докризисному уровню среди всех отраслей (99,1% в январе 2020 г.)
- **Обрабатывающие производства:** высокая рискоустойчивость — значение ИРУ составило 99,7 против 99,6% в ноябре
- **Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха:** высокая рискоустойчивость — значение ИРУ составило 99,8 против 99,7% в ноябре

⁴ Индекс рискоустойчивости (ИРУ) в реальном масштабе времени отражает совокупные предпринимательские оценки факторов, лимитирующих производственную деятельность и обусловленных наиболее значимыми социоэкономическими эффектами текущих рисков и вызовов, а также реакции на влияние возникающих шоков. Значение Индекса показывает уровень рискоустойчивости укрупненных отраслей и подотраслей промышленности в текущем месяце по сравнению с предшествующим, выступая значимым ориентиром в диагностике динамики экономической активности и «природы» стрессовых колебаний. Значение Индекса 100% выражает «нейтральный» уровень рискоустойчивости, в то время как значения выше 100% и ниже 100% – соответственно, снижение и повышение ее динамики в течение месяца.

В качестве основных подходов к разработке Индекса применялись методологические принципы квантификации непараметрической информации и построения композитных циклических индикаторов Европейской Комиссии и Организации экономического сотрудничества и развития.

Рис. 8. Оценка Индекса рискоустойчивости
в отраслях промышленности (декабрь 2020 г.), %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Очередная пандемическая волна, разворачивающаяся с ранней осени, и возрастающее напряжение конъюнктурного фона отчасти нарушили относительное ноябрьское «спокойствие» промышленности, вызвав в декабре слабое торможение восстановительного процесса. При этом финальная динамика рискоустойчивости, так и не достигнув предкризисный уровень на большинстве производств, по итогам года сохранилась в максимально благоприятном диапазоне и отражала достаточную устойчивость укрупненных отраслей к продолжавшимся негативным импульсам.

В частности, максимальное сближение с докоронакризисным уровнем рискоустойчивости по итогам прошлогоднего процесса восстановления достиг добывающий сегмент, обуславив самую крепкую позицию среди основных укрупненных секторов промышленности — ИРУ в декабре остановился на отметке 99,3 против 99,1% в январе-марте. Среди подотраслей

наиболее высокой рискоустойчивостью характеризовались предприятия по добыче металлической руды (ИРУ составил 99,2%), а также сырой нефти и природного газа (99,7%).

На втором месте по итоговой результативности стал сегмент по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха, показавший небольшой отрыв от докризисного уровня — ИРУ в декабре составил 99,8 против 99,5% - среднего значения, фиксируемого в первые три месяца прошлого года.

Обрабатывающий сегмент в целом определялся достаточно активным восстановительным процессом, ежемесячно транслируя возвращение в диапазон роста рискоустойчивости все большего числа подотраслей. Вместе с тем, возникшее отдаление от предпандемического уровня большинству из них существенно сократить так и не удалось, что в итоговой динамике 2020 г. закрепило статус данной отрасли как наиболее уязвимой к шокам (ИРУ в декабре составил 99,7 против 99,2% в начале года). Максимально приближенными к вышеуказанной группе из числа оставшихся оказались предприятия по производству мебели (100,9%), кокса и нефтепродуктов (100,8%).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
(с исключением сезонного фактора)

Таблица 1

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении

Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	3	74	23	18	67	15	31	61	8
Февраль	2	76	22	16	68	16	30	62	8
Март	3	75	22	16	68	16	30	61	9
Апрель	3	75	22	16	68	16	30	61	9
Май	3	74	23	16	68	16	29	62	9
Июнь	3	74	23	16	68	16	29	62	9
Июль	3	73	24	16	67	17	29	62	9
Август	3	73	24	18	65	17	29	62	9
Сентябрь	3	73	24	18	66	16	29	63	8
Октябрь	3	74	23	18	67	15	30	62	8
Ноябрь	3	73	24	18	68	14	31	61	8
Декабрь	2	75	23	17	68	15	32	59	9
2020									
Январь	2	76	22	17	68	15	32	61	7
Февраль	3	75	22	17	68	15	29	62	9
Март	2	75	23	13	70	17	29	61	10
Апрель	3	66	31	10	60	30	24	58	18
Май	3	64	33	12	60	28	24	59	17
Июнь	3	65	32	15	63	22	27	59	14
Июль	2	69	29	17	65	18	28	60	12
Август	2	69	29	17	65	18	29	59	12
Сентябрь	2	70	28	17	66	17	27	63	10
Октябрь	2	70	28	18	67	15	28	62	10
Ноябрь	2	71	27	17	68	15	29	62	9
Декабрь	2	73	25	17	69	14	29	62	9

Таблица 2

Спрос на продукцию

Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	3	62	35	15	70	15	32	61	7
Февраль	2	62	36	13	72	15	30	61	9
Март	2	62	36	13	70	17	30	60	10
Апрель	2	62	35	13	70	17	30	60	10
Май	2	63	36	13	70	17	29	60	11
Июнь	3	61	36	14	68	18	29	60	11
Июль	3	60	37	14	68	18	29	61	10
Август	2	62	36	15	67	18	29	61	10
Сентябрь	3	60	37	15	68	17	29	62	9
Октябрь	3	59	38	15	69	16	30	61	9
Ноябрь	3	60	37	16	68	16	31	60	9
Декабрь	3	61	36	15	69	16	33	58	9
2020									
Январь	2	62	36	14	72	14	31	61	8
Февраль	3	62	35	14	72	14	29	61	10
Март	2	62	36	12	71	17	28	61	11
Апрель	2	56	42	7	63	30	23	57	20
Май	2	51	47	8	62	30	23	58	19
Июнь	3	51	46	11	65	24	26	58	16
Июль	3	54	43	15	65	20	27	59	14
Август	3	56	41	15	66	19	28	59	13
Сентябрь	3	57	40	16	66	18	27	62	11
Октябрь	3	58	39	15	68	17	28	60	12
Ноябрь	3	60	37	15	69	16	29	60	11
Декабрь	3	61	36	15	71	14	29	60	11

Таблица 3

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	8	84	8	11	78	11	15	79	6
Февраль	8	83	9	10	79	11	15	78	7
Март	8	84	8	11	78	11	15	78	7
Апрель	8	84	8	11	78	11	15	79	6
Май	8	82	10	11	78	11	16	76	8
Июнь	8	83	9	10	77	13	15	76	9
Июль	8	83	9	11	76	13	14	78	8
Октябрь	8	83	9	10	77	13	14	78	8
Ноябрь	9	82	9	11	75	14	15	78	7
Декабрь	9	82	9	12	76	12	16	77	7
Ноябрь	8	83	9	12	77	11	16	77	7
Декабрь	8	82	10	11	77	12	17	75	8
2020									
Январь	8	82	10	11	78	11	17	77	6
Февраль	7	83	10	10	79	11	16	78	6
Март	8	82	10	11	77	12	16	76	8
Апрель	10	79	11	8	78	14	13	76	11
Май	12	78	10	8	77	15	12	77	11
Июнь	12	79	9	8	77	15	12	76	12
Июль	10	81	9	8	77	15	12	78	10
Август	10	81	9	9	77	14	14	76	10
Сентябрь	9	82	9	10	77	13	14	78	8
Октябрь	9	81	10	10	77	13	15	76	9
Ноябрь	9	80	11	11	77	12	15	78	7
Декабрь	9	80	11	10	79	11	15	79	6

Таблица 4

Запасы готовой продукции

Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	6	84	10	10	78	12	18	69	13
Февраль	7	82	11	10	78	12	17	73	10
Март	7	82	11	10	79	11	17	73	10
Апрель	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Май	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Июнь	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Июль	6	83	11	11	78	11	16	74	10
Август	6	83	11	10	78	12	16	74	10
Сентябрь	6	83	11	10	78	12	15	75	10
Октябрь	6	83	11	11	77	12	17	73	10
Ноябрь	6	83	11	10	78	12	16	73	11
Декабрь	6	83	11	10	78	12	16	73	11
2020									
Январь	7	82	11	10	78	12	17	73	10
Февраль	7	82	11	11	78	11	17	73	10
Март	7	82	11	11	79	10	17	73	10
Апрель	6	79	15	8	77	15	16	71	13
Май	4	81	15	8	77	15	16	74	10
Июнь	7	80	13	11	76	13	16	72	12
Июль	7	81	12	11	78	11	16	73	11
Август	7	81	12	10	79	11	16	74	10
Сентябрь	7	81	12	11	78	11	16	73	11
Октябрь	7	81	12	11	78	11	16	74	10
Ноябрь	7	81	12	9	79	12	15	74	11
Декабрь	6	82	12	9	79	12	14	75	11

Таблица 5

Обеспеченность собственными финансовыми средствами

Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019						
Январь	11	71	18	24	67	9
Февраль	12	70	18	23	67	10
Март	10	73	17	23	66	11
Апрель	11	70	19	22	67	11
Май	12	69	19	23	65	12
Июнь	11	69	20	23	65	12
Июль	11	69	20	22	67	11
Октябрь	12	69	19	21	68	11
Ноябрь	11	71	18	22	68	10
Декабрь	13	69	18	24	66	10
Ноябрь	12	71	17	24	66	10
Декабрь	11	71	18	24	66	10
2020						
Январь	12	72	16	24	67	9
Февраль	12	71	17	23	67	10
Март	11	72	17	23	66	11
Апрель	7	64	29	18	61	21
Май	8	61	31	17	61	22
Июнь	9	62	29	18	62	20
Июль	10	65	25	21	62	17
Август	11	67	22	21	64	15
Сентябрь	11	68	21	21	65	14
Октябрь	11	68	21	21	66	13
Ноябрь	12	69	19	21	66	13
Декабрь	11	71	18	22	66	12

Таблица 6

Цены на реализуемую продукцию

Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019						
Январь	29	69	2	30	68	2
Февраль	22	75	3	26	72	2
Март	21	74	5	24	74	2
Апрель	18	79	3	25	72	3
Май	17	80	3	24	74	2
Июнь	17	80	3	24	73	3
Июль	16	80	4	22	76	2
Август	15	80	5	22	75	3
Сентябрь	14	81	5	22	75	3
Октябрь	13	83	4	22	75	3
Ноябрь	15	80	5	22	76	2
Декабрь	15	82	3	21	76	3
2020						
Январь	12	84	4	20	77	3
Февраль	10	86	4	20	77	3
Март	12	84	4	21	76	3
Апрель	15	81	4	25	72	3
Май	14	82	4	25	71	4
Июнь	13	83	4	23	73	4
Июль	13	83	4	22	75	3
Август	15	82	3	22	75	3
Сентябрь	14	82	4	23	74	3
Октябрь	16	81	3	24	73	3
Ноябрь	16	81	3	24	73	3
Декабрь	17	81	2	24	74	2

Таблица 7

Цены на сырье и материалы

Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидания изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019						
Январь	48	50	2	48	51	1
Февраль	40	58	2	43	56	1
Март	37	61	2	41	58	1
Апрель	36	62	2	41	58	1
Май	35	63	2	41	58	1
Июнь	34	65	1	40	59	1
Июль	32	65	3	39	59	2
Август	31	65	4	37	61	2
Сентябрь	30	66	4	36	62	2
Октябрь	28	68	4	36	62	2
Ноябрь	30	67	3	37	61	2
Декабрь	30	67	3	36	62	2
2020						
Январь	26	71	3	36	63	1
Февраль	22	75	3	35	63	2
Март	26	71	3	40	59	1
Апрель	36	62	2	46	53	1
Май	35	62	3	46	52	2
Июнь	35	64	1	43	55	2
Июль	32	66	2	40	59	1
Август	33	65	2	39	60	1
Сентябрь	34	64	2	40	59	1
Октябрь	35	64	1	40	59	1
Ноябрь	38	61	1	40	59	1
Декабрь	39	60	1	42	56	2

Таблица 8

Общая экономическая ситуация

Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в ближайшие 3–4 месяца		
	благоприятная	удовлетворительная	неудовлетворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2019									
Январь	9	82	9	11	82	7	25	70	5
Февраль	9	77	14	10	80	10	28	65	7
Март	11	74	15	9	81	10	29	63	8
Апрель	10	75	15	9	80	11	29	62	9
Май	11	73	16	9	80	11	29	62	9
Июнь	10	74	16	8	80	12	28	63	9
Июль	10	73	17	8	80	12	27	65	8
Август	10	74	16	8	81	11	27	64	9
Сентябрь	10	74	16	9	79	12	28	64	8
Октябрь	10	74	16	9	80	11	29	64	7
Ноябрь	11	73	16	10	80	10	28	66	6
Декабрь	16	70	14	7	82	11	25	70	5
2020									
Январь	12	74	14	10	83	7	31	63	6
Февраль	11	76	13	10	82	8	28	65	7
Март	11	75	14	9	82	9	28	64	8
Апрель	8	70	22	5	70	25	24	56	20
Май	8	67	25	5	69	26	24	57	19
Июнь	7	68	25	7	73	20	25	58	17
Июль	7	70	23	9	74	17	26	61	13
Август	7	72	21	10	75	15	26	62	12
Сентябрь	9	71	20	10	76	14	26	63	11
Октябрь	9	71	20	10	77	13	26	63	11
Ноябрь	9	72	19	9	78	13	26	64	10
Декабрь	9	72	19	10	79	11	27	63	10

Таблица 9

**Средний уровень загрузки производственных мощностей
в отраслях обрабатывающей промышленности, %**

	2019	2020		
	декабрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Обрабатывающая промышленность	63,7	62,9	62,3	61,8
Производство пищевых продуктов	60,3	59,0	57,7	56,9
Производство напитков	50,7	49,9	47,2	47,0
Производство табачных изделий	51,3	53,5	53,5	49,5
Производство текстильных изделий	65,8	65,8	66,3	65,1
Производство одежды	71,5	65,6	66,9	66,1
Производство кожи и изделий из кожи	66,7	67,3	68,8	68,8
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	60,1	68,2	44,7	65,3
Производство бумаги и бумажных изделий	73,8	72,0	71,3	71,0
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	65,6	54,3	55,3	56,8
Производство кокса и нефтепродуктов	76,3	70,4	70,3	70,6
Производство химических веществ и химических продуктов	63,9	64,3	64,0	65,0
Производство лекарственных средств	69,6	73,4	73,0	69,8
Производство резиновых и пластмассовых изделий	64,3	61,7	61,4	62,2
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	58,4	59,6	59,0	57,1
Металлургическое производство	63,8	64,0	63,8	61,6
Производство готовых металлических изделий	61,3	60,9	61,4	61,0
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	68,0	62,1	63,0	62,3
Производство электрического оборудования	66,3	64,5	63,8	63,3
Производство машин и оборудования	68,3	64,3	63,9	64,0
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	64,4	64,9	64,3	65,5
Производство прочих транспортных средств и оборудования	68,0	56,7	56,7	56,6
Производство мебели	65,4	62,4	62,5	62,5
Производство прочих готовых изделий	66,2	57,7	58,7	61,6
Ремонт и монтаж машин и оборудования	61,4	55,8	64,3	56,0